

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Л.А. Букалерева, К.А. Фортуна

К ВОПРОСУ О НАКАЗАНИЯХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ СЛУЖЕБНЫЕ ПОДЛОГИ

В докладе Ю. Чайки о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и работе по их укреплению за 2011 г. сказано, что в 2011 г. выявлено свыше 312 тыс. коррупционных правонарушений (рост на 38%), однако число поставленных на учет преступлений коррупционной направленности третий год подряд снижается (около 38 тыс.), заметно сократились факты регистрации получения взяток (на 10%), коммерческого подкупа (на 11%). Всего же в прошедшем году правоохранительными органами выявлено почти на 3 тыс. преступлений коррупционной направленности меньше, чем в 2010 г. Генеральный прокурор сожалеет, что не может связать подобные процессы с оздоровлением коррупционной обстановки в стране, так как в основном — это результат ослабления работы правоохранительных органов, кроме того, одной из предпосылок снижения зарегистрированных коррупционных посягательств в прошлом году являлась деятельность прокуроров по пресечению фактов их необоснованного учета.

В связи с этим Ю. Чайка признал, что для формирования объективной и прозрачной уголовно-правовой статистики нужно приложить еще немало усилий¹.

На наш взгляд, одними из факторов, напрямую влияющих на прирост коррупционных преступлений, являются проблемы, связанные с назначением наказаний за них.

Как известно, справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ).

На современном этапе развития российского общества уголовное наказание остается необходимым и в то же время достаточно острым средством реагирования государства на совершенное преступление. Поэтому его назначение нуждается в тщательной правовой регламентации и научном обосновании с тем, чтобы виновные несли заслуженное наказание, было соблюдено требование справедливости и чтобы меры уголовно-правового воздействия использовались только в тех пределах, которые необходимы для достижения поставленных перед наказанием целей и задач. В этом суть одного из главных направлений российской уголовной политики.

Однако судебная практика показывает, что нередко для двух подсудимых, совершивших сходные преступления, при прочих равных условиях привлечения к ответственности суд назначает совершенно разные, не совсем адекватные, на наш взгляд, меры наказания.

В целом, по ч. 1 ст. 292 УК РФ «Служебный подлог» предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лише-

¹ См.: Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я.Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-76183/>

нием свободы на срок до двух лет (преступление небольшой тяжести).

По ч. 2 указанной статьи — штраф в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (преступление средней тяжести).

Согласно ч. 1 ст. 292.1 «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации», наказание установлено в размере штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок (преступление средней тяжести).

По ч. 2 ст. 292.1 УК РФ — штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет (преступление небольшой тяжести).

На наш взгляд одной из основных правоприменительных проблем при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за совершение служебных подлогов являются вопросы назначения наказания.

Нами проанализирована практика назначения наказания за служебные подлоги, которая позволила выделять ряд характерных особенностей и сделать следующие выводы.

Во-первых, достаточно часто виновные при совершении служебных подлогов освобождаются от наказания в связи с истечением сроков давности. Этому способствует тот факт, что различные виды служебных подлогов, согласно ст. 15 УК являются преступлениями небольшой и средней тяжести.

Поэтому при квалификации деяний по иным, в том числе должностным преступлениям, истекают сроки давности привлечения к уголовной ответственности по ст. 292-292.1 УК РФ.

Так, согласно Определению Верховного Суда РФ от 11 марта 2003 г. № 78-О03-34 виновный осужденный по ст. 292 УК РФ Г. освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности.

В Определении Верховного Суда РФ от 20.02.2002 № 52-о01-7 было указано, что приговор Верховного Суда Республики Алтай от 5 декабря 2000 г. в отношении Крачнакова Владимира Яковлевича в части осуждения его по ст. 292 УК РФ был отменен и в соответствии со ст. 5 ч. 1 п. 3 УПК РСФСР дело производством прекращено в связи с истечением сроков давности.

Согласно Определению Верховного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 10-О02-5 приговор в отношении Р. в части осуждения по ст. ст. 292, 293 ч. 1 УК РФ был отменен и дело прекращено на основании ст. 78 УК РФ, ст. 5 ч. 1 п. 3 УПК РСФСР за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В Определении Верховного Суда РФ от 03.12.2008 № 16-Д08-33 судебная коллегия определила: приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 27 апреля 2006 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 5 сентября 2006 года и постановление президиума Волгоградского областного суда от 14 мая 2007 года в отношении С. изменить, освободить его от наказания в виде штрафа в размере 30000 руб, назначенного по ст. 292 УК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В Определении Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 47-о06-96 указано, что К., осужден по ст. 292 УК РФ к штрафу в размере 30 тыс. рублей. На основании ст. 78 ч. 1 п. «а» УК РФ, ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ, ст. 302 ч. 8 УПК РФ К. от наказания освобожден за истечением сроков давности.

Сходным образом был решен вопрос наказания в Определении Верховного Суда РФ от 6 марта 2002 г. № 58-о01-92, согласно которому уголовное дело в части обвинения Мауля В.Я. в совершении преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ было прекращено на основании ст. 5 ч. 1 п. 3 УПК РСФСР — за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Во-вторых, существуют расхождения в понимании такого вида наказания как — лишение права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью, которое нередко назначается виновным за совершение служебного подлога. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 19 декабря 2002 г. № 51кпо02-86 было указано, что на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 290 ч. 4 п. «б», ст. 33 ч. 5, 290 ч. 4 п. «б», ст. 159 ч. 2 п. п. «в», «г», ст. 292, 285 ч. 1 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно К. В. назначено 4 года лишения свободы без штрафа с лишением права заниматься преподавательской деятельностью, связанной с приемом зачетов и экзаменов сроком на 3 года.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное К.В. основное наказание в виде 4 лет лишения свободы считать условным с испытательным сроком в течение 3 лет.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» сказано, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ в качестве дополнительного вида наказания и в тех случаях, когда оно не предусмотрено санкцией соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса РФ либо указано в санкциях в качестве одного из основных видов наказаний. Далее, в п. 14. говорится, что при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности в качестве основного или дополнительного вида наказания суду следует исходить из того, что данное наказание не предполагает запрет занимать какую-либо конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, начальника штаба воинской части). Поэтому в приговоре должен быть указан не перечень, а определенная конкретными признаками категория должностей, на которую распространяется запрет (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий).

Лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрете на занятие профессиональной или иной деятельностью лицом, совершившим преступление, характер которого связан с этой деятельностью (например, педагогической, врачебной деятельностью, управлением транспортом, охотой)².

В.П. Малков считает, что при законодательной характеристике наказания в виде лишения права занимать определенные должности ныне не подчеркивается то, что данное наказание заключается в запрещении осужденному занимать определенные должности на государственной службе и в органах местного управления, а однозначно указывается на «запрещение занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления». Поэтому изменение закона в этой части, дает основание считать, что по УК 1996 г. усилено карательное содержание рассматриваемого наказания. Существо усиления его заключается в установлении законом запрета осужденному занимать любые (а не конкретно определяемые судом) должности на государственной службе и службе в органах местного самоуправления. Этот запрет касается не только занятия каких-либо должностей на государственной службе, но и вместе с тем должностей на службе в органах местного самоуправления.

Сказанное выше означает, что в резолютивной части приговора суда не следует конкретизировать должность (должности), а также вид службы (государственной или в органах местного самоуправления)³.

Мы разделяем точку зрения М.Ю. Дворецкого, что должностные преступления совершаются лицами, обладающими большим объемом полномочий властного, организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера, исключительно с использованием служебного положения. Поэтому лишение лица предоставленных по службе возможностей имеет важное превентивное значение. Однако это не всегда учитывается при назначении наказания. В 2005 г. за преступления, предусмотренные гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ, были осуждены 3018 человек, за исключением взяточполучателей (1373) и взяткодателей (2225). Дисквалификация применялась лишь к каждому пятому виновному в получении взятки и к 11% совершивших другие преступления, предусмотренные ст. ст. 285-293 УК РФ (за исключением ст. 291 УК РФ).

По мнению автора, расширение сферы применения рассматриваемой «дисквалификации» способно существенно уменьшить уровень служебной, в том числе должностной преступности, поскольку чи-

² О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 // Российская газета. – 2009. – 11 ноября.

³ См.: Малков В.П. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 10.

новники дорожат своим статусом и теми материальными и социальными возможностями, которые им предоставляются в связи с занимаемой должностью. Проведенный опрос сотрудников областных и муниципальных структур показал, что 92 из 98 опрошенных не собираются менять место работы, несмотря на то, что 71 респондент считает заработную плату недостаточной⁴.

В-третьих, одной из правоприменительных проблем при назначении наказания за служебные подлоги является то, что практически во всех случаях служебные подлоги совершаются по совокупности с иными преступлениями, поэтому при назначении наказания, на наш взгляд, ответственность именно за подлоги смягчается.

Несмотря на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснены все положения, практика не однозначна. Так, согласно п. 34 Постановления по смыслу ст. 70 УК РФ правила назначения наказания по совокупности приговоров применяются в случаях, когда осужденный после вынесения приговора, но до полного отбытия наказания совершил новое преступление. При решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснить, какая часть основного или дополнительного наказания реально не отбыта лицом по предыдущему приговору, и указать об этом во вводной части приговора. Неотбытым наказанием следует считать весь срок назначенного наказания по предыдущему приговору при условном осуждении; срок, на который осужденный был фактически условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания; назначенное наказание, которое отсрочено в порядке ст. 82 УК РФ. Неотбытое по предыдущему приговору либо назначенное по новому приговору дополнительное наказание присоединяется к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров⁵.

Так, согласно Определению Верховного Суда РФ от 19 ноября 2002 г. № 05-О02-223 было рассмотрено дело А.А., осужденного по ст. ст. 290 ч. 2, 292 УК РФ

к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с 3-годичным испытательным сроком.

В Определении Верховного Суда РФ от 15 октября 2002 г. № 57-о02-36 было указано, что на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 290 ч. 2 и ст. 292 УК РФ М. было назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности на государственной службе на срок 3 года.

В Определении Верховного Суда РФ от 29 мая 2002 г. № 51-кпо02-37 было указано, что Демкин В. С. был осужден к лишению свободы: по ст. 303 ч. 3 УК РФ на 3 года с лишением права занимать должности начальствующего состава в органах внутренних дел на 2 года; по ст. 292 УК РФ — 1 год. По совокупности преступлений в соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на 3 года 6 месяцев с лишением права занимать должности начальствующего состава в органах внутренних дел. На основании ст. 73 УК РФ постановлено назначенное Демкину наказание считать условным с испытательным сроком 2 года.

Рассмотрим существующую практику, так, согласно Определению Верховного Суда РФ от 19 декабря 2002 г. № 51кпо02-86 Г. работал в АГТУ им. Ползунова преподавателем, был осужден по ст. 290 ч. 4 п. «б» УК РФ с применением ст. ст. 62, 64, 47 УК РФ на 3 года лишения свободы с лишением права заниматься преподавательской деятельностью, связанной с приемом зачетов и экзаменов сроком на 3 года; по ст. 292 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ на 1 год лишения свободы. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Г. назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься преподавательской деятельностью, связанной с приемом зачетов и экзаменов сроком на 3 года с содержанием в исправительной колонии строгого режима⁶.

По Определению Верховного Суда РФ от 31 июля 2002 г. № 5-о02-106 К. был осужден по ст. 290 ч. 4 пп. «а», «г» УК РФ к с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы без конфискации имущества, по ст. 292 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ст. 327 ч. 1 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности, связанные с контрольно-распорядительной деятельностью, в государственных учреждениях и в органах местного самоуправления и по совокупности преступлений на основании ст. 69 УК РФ

⁴ См.: Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в оптимизации применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Военно-юридический журнал. — 2008. — № 3.

⁵ О практике назначения Судами РФ уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 // Российская газета. — 2007. — 24 января.

⁶ Документ опубликован не был.

к 3 годам 6 месяцам лишения свободы без конфискации имущества с лишением права занимать должности, связанные с контрольно-распорядительной деятельностью, в государственных учреждениях и в органах местного самоуправления сроком на 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В-четвертых, на наш взгляд, проблемой можно признать то, что согласно изученной нами практики, излишне часто суды назначают наказание условно.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 17 декабря 2002 г. № 5-о02-241 указано, что Д. был осужден по ст. 290 ч. 4 п. «б» УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ст. 292 УК РФ — к 6 месяцам лишения свободы. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено 7 лет 3 месяца лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года. Согласно Определению Верховного Суда РФ от 13 ноября 2002 г. № 10-О02-36 Г. был осужден по ст. 290 ч. 4 п. «б» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы; по ст. ст. 30 ч. 1, 290 ч. 4 п. «б» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 7 месяцам лишения свободы; по ст. 292 УК РФ к 1 году лишения свободы и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 3 года лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ Г. наказание назначено условно с испытательным сроком в 2 года.

По приговору Нижегородского областного суда от 27 декабря 2006 г. К. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 286 УК РФ на три года и по ст. 292 УК РФ на один год. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений К. назначено четыре года лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ — условно с испытательным сроком четыре года⁷.

В Определении Верховного Суда РФ от 31 октября 2002 г. № 5-о02-203 указано, что Ф. — врач-терапевт городской поликлиники № 97 гор. Москвы, осуждена к лишению свободы по ст. 292 УК РФ на 1 год, по ст. 290 ч. 4 п. «б» УК РФ с применением ст. ст. 64 и 47 ч. 3 УК РФ на 4 года с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 1 год и по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний на 4 (четыре) года 2 месяца с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 1 год. На основании ст. 73 УК РФ основное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком в 2 года.

По Определению Верховного Суда РФ от 24 июня 2002 г. № 3-о02-36 Л., был осужден по ст. 159 ч. 2 п. «в» УК РФ на 2 года лишения свободы со штрафом в размере 25 минимальных размеров оплаты труда в сумме 2500 рублей, по ст. 286 ч. 1 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы, по ст. ст. 33 ч. 4 и 292 УК РФ на 1 год лишения свободы и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 3 года лишения свободы со штрафом в размере 25 минимальных размеров оплаты труда в сумме 2500 рублей. Назначенное наказание на основании ст. 73 УК РФ постановлено считать условным с испытательным сроком с возложением на осужденного обязанности не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа.

По Определению Верховного Суда РФ от 19 декабря 2001 г. № 50-О01-64 Б. была осуждена по ст. 290 ч. 4 п. «б» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы без конфискации имущества, а по ст. 292 УК РФ на 6 месяцев лишения свободы и на основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем сложения к 2 (двум) годам лишения свободы без конфискации имущества. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Б. наказание считать условным с испытательным сроком на 1 (один) год.

П. признан виновным в том, что являясь должностным лицом, неоднократно получал лично взятки в виде денег за действия в пользу взяткодателей, незаконные действия, служебный подлог, а также совершил мошенничество с использованием своего служебного положения осужден по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы без конфискации имущества; по п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 292 УК РФ к 1 году исправительных работ по месту работы с удержанием в доход государства 20% заработка.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия определила: приговор Пермского областного суда от 21 марта 2003 года в отношении П. изменить.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное П. наказание считать условным с испытательным сроком 2 года⁸.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2008. — № 1.

⁸ Документ опубликован не был.

По Определению Верховного Суда РФ от 27 марта 2006 г. № 46-о06-16 Б. была осуждена к лишению свободы: по ч. 2 ст. 290 УК РФ по эпизоду, связанному с Н., — на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на 1 год, по ч. 2 ст. 290 УК РФ по эпизоду, связанному с А., — на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на 1 год, по ч. 2 ст. 290 УК РФ по эпизоду, связанному с К.О., — на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на 1 год, по ч. 2 ст. 290 УК РФ по эпизоду, связанному с кафе «Колумб» ООО «АриАн», — на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на 1 год, по ст. 292 УК РФ по эпизоду, связанному с «Хлебозаводом № 1», — на 1 год, по ст. 292 УК РФ по эпизоду, связанному с М.Г., — на 1 год, по ст. 292 УК РФ по эпизоду, связанному с Г., — на 1 год, по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ — на 3 года с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 4 года лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций сроком на 1 год и 2 месяца.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

Таким образом, изученная нами практика позволила сделать вывод о необоснованной мягкости наказания за служебные подлоги.

Исключение составило Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 3 января 2001 г. № 1097п2000, согласно которому Л. была, осуждена к лишению свободы: по ст. 290 ч. 4 п. п. «а», «б» УК РФ на 7 лет и 6 месяцев с конфискацией имущества; по

ст. 292 УК РФ на 6 месяцев. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем полного сложения наказаний Л. окончательно назначено 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Президиум Верховного Суда РФ постановил: приговор Кемеровского областного суда от 5 ноября 1998 г. и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 февраля 1999 г. в отношении Л. изменить. Смягчить назначенное ей наказание по ст. 290 ч. 4 п. п. «а», «б» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ до 2 лет и 6 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 ч. 4 п. п. «а», «б» и 292 УК РФ, путем полного сложения наказаний окончательно назначить Л. 3 года лишения свободы с конфискацией имущества.

Изложенное выше позволило нам сделать вывод, что в настоящее время наказания за служебные подлоги не достигают установленных в законе целей, так как при их совершении виновные либо освобождаются от наказания в связи с истечением сроков давности; либо им назначают наказание условно.

Мы согласны с мнением М.В. Бавсун, что данные о практике назначения наказания по различным категориям дел свидетельствуют о неоправданно мягкой карательной политике государства, которая в последнее время все больше находит свое проявление при назначении наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления. Отсутствие четких критериев в ст. 64 и 73 УК РФ, необходимых для практической реализации данных положений, влечет практически свободное судебское усмотрение, которое переходит все допустимые границы⁹. Велиев С.А., Савенков А.В. обращают внимание на то, что в последнее время, наоборот, происходит смягчение карательной политики, и именно за счет необоснованного применения положений ст. 73, 64 УК РФ¹⁰.

В этой связи нельзя поддержать позицию В.И. Зубковой, что существующую карательную политику государства можно назвать жесткой, и на сегодняшний день существует необходимость в ее смягчении¹¹.

⁹ См.: Бавсун М.В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения в УК РФ // Журнал российского права. — 2007. — № 9.

¹⁰ См.: Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. — М., 2005. — С. 104.

¹¹ См.: Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. — М., 2002. — С. 145.

Правоприменитель, безусловно, должен разумно подходить к осуществлению своей деятельности. При этом у него всегда должно быть право выбора одного, наиболее эффективного решения из нескольких, предоставленных ему законодателем. Однако рамки усмотрения должны изначально закладываться при конструировании всего уголовного закона и его отдельных норм. В нашем же случае при формулировании ст. 64 и 73 УК РФ, а также при определении разницы между минимальными и максимальными пределами наказания законодатель либо вообще ничем не ограничивает правоприменителя, либо использует слишком неопределенные критерии. Обе нормы, по сути, относятся к «ситуационным относительно-определенным» предписаниям. Их применение всецело зависит от конкретной ситуации, обстоятельств совершенного преступления. Исследование таких обстоятельств в условиях отсутствия законодательных пределов применения рассматриваемых законоположений, их оценочный характер создают для правоприменителя комплекс проблем, решение которых зачастую носит излишне субъективный характер.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» указано, что при индивидуализации уголовного наказания суды в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ должны учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

При совершении служебных подлогов необходимо учитывать характер и степень их общественной опасности.

По мнению В.П. Малкова Уголовно-правовые категории «характер и степень общественной опасности преступления» в законодательстве, судебной практике и уголовно-правовой литературе понимаются неоднозначно. В обвинительных приговорах судов и иных судебных решениях иногда встречаются утверждения, что при назначении наказания суд учитывает, что совершенное преступление не является тяжким, тогда как оно в соответствии со ст. 15 УК относится к категории тяжких или особо тяжких преступлений¹².

Н.Ф. Кузнецова писала, что характером и степенью общественной опасности обладают все преступления, а общественная опасность преступления — исторически изменчивая категория. Характер общественной опасности, по ее мнению, означает отличич-

тельное свойство, специфику, качество общественной опасности преступления (как каждого отдельного, так и целой группы преступлений). Характер общественной опасности составляет ее качество, степень же включает в себе количество опасности преступления для общества. Степень общественной опасности — это количественная сторона материального признака преступления¹³. Из сказанного Н.Ф. Кузнецовой вытекает, что категория «характер общественной опасности преступления» носит оценочный характер, определяется судом в каждом конкретном случае.

Иную научную позицию по рассматриваемому вопросу занимал Н.А. Беляев. Он писал: «Характер общественной опасности — признак, присущий не отдельному преступлению, а всем преступлениям данного вида. Например, одинаковы по характеру общественной опасности все умышленные убийства, все хулиганства, все разбойные нападения и т.д. Характер общественной опасности является основой для разделения всех преступлений на особо тяжкие, тяжкие и не представляющие большой общественной опасности». Степень общественной опасности, по мнению Н.А. Беляева, — это признак, характеризующий конкретное преступное деяние. Одинаковые по характеру общественной опасности преступления могут отличаться по степени их общественной опасности.

Степень общественной опасности зависит от размера и характера ущерба, причиненного объекту посягательства, от наличия или отсутствия ущерба, нанесенного другим общественным отношениям, не являющимся объектом этого вида посягательства, от способа совершения преступления, от характера и степени вины, цели, мотива, от распространенности преступлений данного вида и т.д.¹⁴

«Под характером общественной опасности преступления, — пишет А.В. Наумов, — понимается его качественное своеобразие, качественная характеристика его опасности как определенной разновидности уголовно наказуемого деяния. Она зависит в первую очередь от характера и ценности объекта преступного посягательства... Степень общественной опасности преступления — количественная характеристика преступных деяний одного и того же характера»¹⁵.

¹³ См.: Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. — СПб., 2003. — С. 435.

¹⁴ См.: Курс советского уголовного права (Общая часть). Т. 2. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1970. — С. 325.

¹⁵ См.: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации / Под ред. Г.М. Резника. — М., 2005. — С. 138.

¹² Малков В.П. Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. — 2008. — № 9.

Не вызывает сомнения, что характер общественной опасности совершенного преступления или группы преступлений определяется не судом, не работниками органов предварительного расследования, а самим законодателем путем отнесения его (их) к категории преступлений небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких или особо тяжких. Поэтому суд не вправе при разбирательстве конкретного уголовного дела о совершенном подсудимым преступлении оценить в приговоре его характер общественной опасности иначе, чем это определено законодателем в ст. 15 УК РФ¹⁶.

По мнению В.П. Малкова характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления (ст. 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления — в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса РФ¹⁷.

Безусловно, служебные подлоги не столь общественно опасны как иные должностные преступления, в частности взяточничество или злоупотребление должностными полномочиями, однако недооценивать их нельзя.

Одной из особенностей предмета посягательств — официального документа, является тот факт, что он ни в каком случае не должен быть предметом купли-продажи, иных сделок.

Следует учитывать, что последствия служебных подлогов носят существенный характер, например значительный материальный ущерб (как, например судья К. — в сумме 635302039 рублей)¹⁸; моральный вред (привлечение невиновных к уголовной ответственности).

Основная проблема заключается в «отвратимости» уголовной ответственности за служебные подлоги. Отсутствие реальной уголовной ответственно-

сти привела в настоящее время к тому, что зачастую служебные подлоги остаются безнаказанными, что особенно опасно, когда преступления совершаются в сфере порядка управления.

В этой связи считаем необходимым судам во всех случаях назначать реальное наказание, что будет способствовать уменьшению количества служебных подлогов.

Далее, учитывая общественную опасность служебных подлогов, считаем в качестве превентивной меры признать все виды служебных подлогов тяжкими преступлениями, для чего увеличить наказания за их совершение.

На наш взгляд требуется криминализация служебных подлогов, так как усиление ответственности за подлоги, станет той превентивной мерой, которая позволит уменьшить их количество. При этом считаем уместным указать, что, например, в УК Бельгии установлено наказание в размере от пяти до десяти лет тюремного заключения за выдачу поддельного свидетельства, фальсификацию свидетельства или использование поддельного или фальсифицированного свидетельства государственного чиновника или публичного должностного лица¹⁹. А в США за служебный подлог установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 15 лет²⁰.

В этой связи считаем необходимым вспомнить, что в ст. 112 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. за злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к служебным обязанностям, если в результате их последовал развал руководимого должностным лицом центрального аппарата управления или таких же хозяйственных государственных аппаратов производства, торговли, кредита и транспорта, при особо отягчающих обстоятельствах (корыстная заинтересованность, подлоги, хищение имущества, взяточничество и т.п.) наказание предусматривалось вплоть до расстрела.

В связи с изложенным, считаем необходимым обратить внимание судов на излишнюю мягкость при назначении наказаний за служебные подлоги, а также законодательно признать служебные подлоги тяжкими преступлениями.

¹⁶ См.: Малков В.П. Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. — 2008. — № 9.

¹⁷ См.: О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 // Российская газета. — 2009. — 11 ноября.

¹⁸ Документ опубликован не был.

¹⁹ Уголовный кодекс Бельгии / Ассоциация юрический центр; Пер. с фр. Г.И. Мачковского. Науч. ред. и предисл. Н.И. Мацнева. — СПб., 2004. — С.138.

²⁰ United States Code. 1999 Ed. // cite - 18 usc chapter 227 – sentences – expcite – title 18 – crimes and criminal procedure – part ii – criminal procedure – chapter 227 – sentences – head – chapter 227 – sentences. Sec. 201/P.L. 90 – 321/ 29/05/69/ P. 413

Библиографический список:

1. Бавсун М.В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения в УК РФ // Журнал российского права. — 2007. — № 9.
2. Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. — М., 2005.
3. Дворецкий М.Ю. Эффективная реализация Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в оптимизации применения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Военно-юридический журнал. — 2008. — № 3.
4. Доклад Генерального прокурора РФ Ю.Я.Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-76183/> [по сост на 1 июня 2012 г.]
5. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. — М., 2002.
6. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. — СПб., 2003.
7. Курс советского уголовного права (часть Общая). — Т. 2. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1970.
8. Малков В.П. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Военно-юридический журнал. — 2006. — № 10.
9. Малков В.П. Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. — 2008. — № 9.
10. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментар. судеб. практики и доктрин. толкование / Под ред. Г.М. Резника. — М.: Волтерс Клувер, 2005.
11. Уголовный кодекс Бельгии /Ассоциация юрический центр; Пер. с фр. Г.И. Мачковского ; Науч. ред. и предисл. Н.И. Мацнева. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
12. United States Code. 1999 Ed. // cite — 18 usc chapter 227 — sentences — expcite — title 18 — crimes and criminal procedure — part ii — criminal procedure — chapter 227 — sentences — head — chapter 227 — sentences. Sec. 201/ P.L. 90 — 321/ 29/05/69/ P. 413

References (transliteration):

1. Bavsun M.V. Sudebnoe usmotrenie pri naznachenii nakazaniya i problemy ego ogranicheniya v UK RF // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2007. — № 9.
2. Veliev S.A., Savenkov A.V. Individualizatsiya ugovolnogo nakazaniya. — M., 2005.
3. Dvoretzkiy M.Yu. Effektivnaya realizatsiya Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 11 yanvarya 2007 goda № 2 «O praktike naznacheniya sudami Rossiyskoy Federatsii ugovolnogo nakazaniya» v optimizatsii primeneniya lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatelnost'yu // Voенno-yuridicheskiy zhurnal. — 2008. — № 3.
4. Doklad General'nogo prokurora Rossiyskoy Federatsii Yu.Ya.Chayki na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-76183/> [po sost na 1 iyunya 2012 g.]
5. Zubkova V.I. Ugolovnoe nakazanie i ego sotsial'naya rol': teoriya i praktika. — M., 2002.
6. Kuznetsova N.F. Izbrannye trudy. — SPb.: Izd-vo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2003.
7. Kurs sovetskogo ugovolnogo prava (chast' Obshchaya). — T. 2. — L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1970.
8. Malkov V.P. Naznachenie nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoy deyatelnost'yu // Voенno-yuridicheskiy zhurnal. — 2006. — № 10.
9. Malkov V.P. Kharakter i stepen' obshchestvennoy opasnosti prestupleniya v sisteme obshchikh nachal naznacheniya nakazaniya // Rossiyskaya yustitsiya. — 2008. — № 9.
10. Naumov A.V. Praktika primeneniya Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Komment. sudeb. praktiki i doktrin. tolkovanie / Pod red. G.M. Reznika. — M.: Volters Kluver, 2005.
11. Ugolovnyy kodeks Bel'gii /Assotsiatsiya yuridicheskiy tsentr; Per. s fr. G. I. Machkovskogo ; Nauch. red. i predisl. N.I. Matsneva. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2004.
12. United States Code. 1999 Ed. // cite — 18 usc chapter 227 — sentences — expcite — title 18 — crimes and criminal procedure — part ii — criminal procedure — chapter 227 — sentences — head — chapter 227 — sentences. Sec. 201/ P.L. 90 — 321/ 29/05/69/